

Глава 16. А если он поверит этой клевете и простит его, что ты тогда будешь делать?

Пройдя ещё немного, они добрались до дома семьи Шэнь. Едва увидев Вэнь Си, Шэнь Юнь просиял от радости, схватил его за руку и тут же затараторил без умолку:

— Сяоси, как ты здесь оказался? Неужели специально пришёл ко мне?

Вэнь Си смущённо улыбнулся.

— Я пришёл купить для невестки цветные нитки.

— Подожди немного, сейчас попрошу брата, чтобы он принёс.

С этими словами он крикнул в сторону дома:

— Шэнь Лян! Сяоси нужны вышивальные нитки, принеси немного!

Вскоре из дома вышел высокий, крепкий мужчина с правильными чертами лица. Передавая цветные нитки Янь Фэнъаню, он нарочито сурово посмотрел на Шэнь Юня:

— Ты целыми днями ведёшь себя как ребёнок. Ни капли степенности, подобающей геру. Не боишься, что люди засмеют?

Шэнь Лян подолгу разъезжал по делам, поэтому кожа у него сильно загорела. Когда он хмурился, вид у него становился и вовсе грозный. Вэнь Си невольно придвинулся ближе к Янь Фэнъаню.

Шэнь Юнь лишь показал брату язык и заявил:

— Посмотрите, какой он страшный. Неудивительно, что до сих пор не может жениться.

Шэнь Лян нарочно поддел его:

— Это потому, что дома у меня живёт такой вредный гер. Кто после этого рискнёт выйти за меня замуж?

Шэнь Юнь сердито топнул ногой.

— Какой же ты противный!

Потом он отвёл Вэнь Си в сторонку и тихонько пожаловался:

— Просто я ему глаза мозолю. Вот он и решил поскорее выдать меня замуж.

Любому было ясно, что братья просто подшучивают друг над другом. Вэнь Си не стал этого говорить вслух, он лишь спросил:

— Уже нашли подходящего человека?

Шэнь Юнь покачал головой.

— Куда так быстро? Я ведь прислушался к твоим словам и теперь выбираю не спеша. В таких делах торопиться нельзя.

На людях он смущался и краснел, зато дома держался весьма бойко. Увидев добродушную

улыбку Янь Фэнъяня, Шэнь Лян сказал:

— Мой младший брат бывает своевольным и невоспитанным. Надеюсь, учёный Янь не станет над ним смеяться.

Это была всего лишь избалованность, и ничего предосудительного Янь Фэнъянь в этом не видел.

— Для гера его возраста вполне естественно иногда капризничать. По-моему, это даже придаёт ему детскую прелесть.

Один был бродячим торговцем, другой — учёным. Прежде они почти не общались, поэтому после пары любезных фраз разговор сам собой иссяк.

Поболтав с Шэнь Юнем ещё немного, Вэнь Си спросил:

— Сколько стоят нитки?

Шэнь Юнь замахал руками.

— Да что ты! Какие между нами могут быть расчёты? Разве я возьму с тебя деньги? Если нужны, то бери сколько хочешь.

У Шэнь Юня в деревне почти не было близких друзей. Редко случалось, чтобы он так хорошо поладил с кем-то, как с Вэнь Си. Да и из-за нескольких мотков ниток Шэнь Лян тоже не собирался брать с них плату.

Но, несмотря на щедрость братьев, Вэнь Си было неловко принимать подарок просто так. Не зная, как подобрать слова, он невольно посмотрел на Янь Фэнъяня. Тот спокойно произнёс:

— Вообще-то не стоило бы из-за такой мелочи устраивать церемонии и отдаляться друг от друга. Но у нас дома сейчас шьют одежду, а чуть позже мои две невестки, возможно, ещё возьмут работу по вышивке. Ниток понадобится немало. Если мы всё время будем брать их у вас бесплатно, нам самим будет не по себе.

Он достал из рукава несколько медных монет и протянул их Шэнь Ляну, давая понять, что отказываться не нужно.

Шэнь Ляну тоже не хотелось долго препираться из-за такой пустяковой суммы. Он взял деньги и сказал:

— Я каждые несколько дней езжу в уездный город. Если понадобится что-нибудь привезти — только скажите.

Янь Фэнъянь кивнул, затем с улыбкой обратился к Шэнь Юню:

— Если станет скучно, то всегда можешь приходить к нам.

Глаза Шэнь Юня тут же загорелись.

— Правда? Я и вправду могу приходить к вам когда захочу?

— Конечно.

Янь Фэнъянь говорил совершенно искренне. Он считал, что Вэнь Си будет только лучше, если рядом окажется ровесник, с которым можно поболтать и развеять скуку.

Теперь Вэнь Си стал куда свободнее, чем прежде, и Шэнь Юнь действительно хотелось навещать его хоть каждый день. Раньше он всё же побаивался Янь Фэнъяня, опасаясь вызвать его недовольство. Но теперь, услышав эти слова, он искренне обрадовался.

До этого Шэнь Юнь почти не общался с Янь Фэнъянем. Он лишь несколько раз видел его издали, поэтому решил, что тот холодный, высокомерный человек, который свысока смотрит на простых деревенских жителей. А когда узнал о его помолвке с Вэнь Лю, впечатление стало ещё хуже.

Но после сегодняшней встречи ему вдруг показалось, что Янь Фэнъянь вовсе не такой неприятный, как он думал.

Шэнь Юнь лукаво подмигнул Вэнь Си.

— Ну вот, теперь у меня есть отличный повод каждый день тебе надоедать.

Вэнь Си тоже был рад. Просто он не умел так открыто выражать свои чувства, как Шэнь Юнь. Но если присмотреться повнимательнее, радость всё же читалась на его лице.

Когда они вышли из дома семьи Шэнь и уже собирались идти обратно, позади вдруг раздался нерешительный, полный обиды голос:

— Брат Ань...

Дом семьи Шэнь находился совсем рядом с домом семьи Вэнь. Ещё перед выходом Вэнь Си подумал, что по дороге они могут встретить кого-нибудь из своих.

После всего, что ему пришлось вытерпеть от этой семьи, одна лишь мысль о них заставляла его невольно содрогаться. И сейчас, услышав голос Вэнь Лю, он мгновенно побледнел и застыл на месте.

Янь Фэнъянь поначалу даже не был уверен, что окликали именно его. Но, увидев реакцию Вэнь Си, сразу всё понял.

Обернувшись, они увидели Вэнь Лю. Его глаза были полны слёз, а на лице смешались удивление и радость.

— Это и правда ты, брат Ань... Неужели ты... выздоровел?

Не состоящий в браке гер вот так, при всех, обращался к чужому мужу столь интимно. Улыбка исчезла с лица Янь Фэнъяня, и он холодно произнёс:

— Мы на людях. Прошу вас соблюдать приличия.

Вэнь Лю поднял руку, вытер слёзы и жалобно проговорил:

— Прости. Я так обрадовался, увидев, что ты поправился, что совсем забыл о приличиях. Я не хотел ставить тебя в неловкое положение.

— Раз вы понимаете, что это неловко, не следовало меня окликать, — равнодушно ответил Янь Фэнъянь.

Вэнь Лю поперхнулся словами, но вскоре снова всхлипнул:

— После того, как я так поступил с тобой, ты вправе меня ненавидеть. Но знаешь ли ты, что у меня тоже были свои причины?

Янь Фэнъянь спокойно встретил его взгляд.

— Ваши причины меня не особенно интересуют.

Словно не замечая его холодности, Вэнь Лю сделал шаг вперёд, явно намереваясь подойти ещё ближе. Янь Фэнъянь слегка нахмурился. В душе у него поднялось раздражение, но он сдержался и лишь немного отступил в сторону Вэнь Си.

— Брат Ань... то есть... учёный Янь, позволь мне всё объяснить.

— Говорите. Мы с моим супругом вас слушаем.

На губах Янь Фэнъяня появилась едва заметная усмешка. Вэнь Лю только-только настроился, но снова был сбит с толку. Он взволнованно выпалил:

— Ты признаёшь его своим супругом?

Янь Фэнъянь усмехнулся.

— Мы обменялись брачными документами, совершили свадебный обряд. Почему же мне не признавать его?

Вэнь Лю никак не ожидал, что Янь Фэнъянь так легко примет Вэнь Си. От злости и ненависти его губы задрожали.

— Да как он вообще может быть достоин...

— Раз он мне нравится, значит, достоин, — спокойно перебил его Янь Фэнъянь.

Вэнь Лю окончательно потерял самообладание и закричал:

— Но ведь ты любил меня!

К счастью, поблизости почти никого не было. Иначе подобные бесстыдные слова наверняка повергли бы всех в шок.

Янь Фэнъянь всё-таки был человеком с именем, уважаемым учёным, и не собирался бесконечно препираться с ним на улице. Однако он понимал, что некоторые отношения пора окончательно оборвать.

Подумав об этом, он сказал:

— После свадьбы мы с Сяоси ещё ни разу не навещали его родителей. Передайте своему отцу и матери, что завтра мы придём к вам домой. Вы ведь говорили, что у вас были свои причины? Тогда я внимательно вас выслушаю.

Эти слова прозвучали для Вэнь Лю как надежда. Он немного успокоился, а его голос вновь стал мягким.

— Хорошо. Обязательно приходите.

Он с самого начала знал, что Янь Фэнъянь не сможет его забыть. Просто на людях они оба не могли переступить через свою гордость. Завтра же, за закрытыми дверями, он непременно откроет Янь Фэнъяню своё сердце, убедит его начать всё сначала, а ещё лучше — заставит развестись с этой дрянью Вэнь Си.

Подумав об этом, Вэнь Лю самодовольно покосился на брата.

В последнее время этот мерзавец и впрямь стал выглядеть куда привлекательнее. Но что с того, если у него появилась капля красоты? Деревенская курица всё равно не станет фениксом. Неужели он всерьёз думает, что Янь Фэнъянь будет хорошо к нему относиться? Пусть даже не мечтает. Завтра он сорвёт с него эту жалкую маску и вернёт всё на свои места.

Когда Вэнь Лю наконец ушёл, Янь Фэнъянь вновь взял Вэнь Си за руку. Его ладонь была холодной, но, по крайней мере, уже не дрожала.

Опасаясь, что тот неправильно его поймёт, он тихо объяснил:

— Завтра я всё ему скажу начистоту. Хочешь пойти со мной?

Вэнь Си покачал головой и, опустив глаза, прошептал:

— Не хочу.

Он действительно не смел снова переступить порог того дома.

Увидев, что лицо Вэнь Си побледнело, Янь Фэнъянь мягко успокоил его:

— Ничего страшного. Не хочешь — не ходи.

Взяв цветные нитки, они вернулись домой. Едва войдя во двор, Янь Фэнъянь почти сразу позвал Чэнь Ланьфан в комнату. Мать с сыном долго о чём-то шептались, но никто так и не мог разобрать ни слова.

Ли Вань заметила, что лица обоих супругов были невесёлыми, поэтому она не удержалась от вопроса:

— Сяоси, после того как вы с третьим братом ушли, что-то случилось?

Помолчав немного, Вэнь Си ответил:

— По дороге домой мы встретили моего старшего брата.

Хэ Цзинь и без того догадывался об этом. Озабоченно нахмурившись, он спросил:

— Неужели он опять издевался над тобой?

Вэнь Си покачал головой.

Если говорить откровенно, то сегодня всё было наоборот — это Янь Фэнъянь поставил Вэнь Лю в крайне неловкое положение. Самого же Вэнь Си сейчас тревожило совсем другое: завтрашний визит Янь Фэнъяня в дом семьи Вэнь.

На душе у него было тяжело, и он никак не мог решить, как поступить. Вэнь Си хорошо ладил с обеими невестками, поэтому рассказал им обо всём и тихо спросил:

— Как вы думаете... мне завтра идти вместе с ним?

— Ты что, глупенький? Конечно, идти! — не раздумывая выпалил Хэ Цзинь. — Он даже при тебе осмелился говорить такие вещи. А завтра, если останется с третьим братом наедине, ещё неизвестно, как всё перевернёт с ног на голову. Вы с третьим братом только-только начали по-настоящему сближаться. А если он поверит его клевете и простит его, что ты тогда будешь делать?

Ли Вань тоже встревоженно сказала:

— Сяоси, хотя бы ради самого себя ты должен быть рядом с третьим братом и не спускать с него глаз.

Обе невестки искренне недолюбливали Вэнь Лю, но не менее искренне переживали за Вэнь Си. Если Янь Фэнъань и Вэнь Лю вдруг снова сойдутся, что тогда станет с этим бедным ребёнком?

На сердце у Вэнь Си стало горько.

Если просто не спускать глаз с Янь Фэнъаня... разве это что-то изменит?

Он видел, как сильно Янь Фэнъань когда-то любил Вэнь Лю. Неужели всего за какой-то месяц можно забыть прошлое?

На самом деле ему было не так уж важно, кого Янь Фэнъань хранит в своём сердце и кого любит. Гораздо важнее было другое — сможет ли он и дальше жить в семье Янь.

В доме Янь царили тепло и уют, а все домочадцы были добры к нему.

Вэнь Си всем сердцем полюбил это место.

Если оставить Вэнь Лю и Янь Фэнъаня наедине, неизвестно, сколько ещё лжи тот успеет наговорить. Вэнь Си с таким трудом обрёл нынешнюю жизнь и ни за что не позволит Вэнь Лю её разрушить.

Проворочавшись без сна всю ночь, на следующее утро Вэнь Си сам сказал Янь Фэнъаню, что хочет пойти с ним в дом семьи Вэнь.

Ещё вечером, видя, что Вэнь Си долго не может уснуть, Янь Фэнъань понял, что тот мучается сомнениями. Поэтому сейчас, когда Вэнь Си изменил своё решение, он совсем не удивился, а лишь мягко успокоил его:

— Не бойся. Когда мы придём туда, тебе ничего не придётся делать. Просто стой рядом со мной и слушай, что я буду говорить.

Вэнь Си кивнул.

В этот момент он заметил, как Янь Фэнъань взял со стола исписанный лист бумаги. Любопытство кольнуло его, но расспрашивать он ничего не стал.

Хотя они договорились отправиться в дом семьи Вэнь, всё утро Янь Фэнъань никуда не собирался. Более того, он совершенно неспешно подозвал Вэнь Си к себе, достал детскую

книгу для обучения грамоте, «Троесловие», и принялся учить его иероглифам.

Мысли Вэнь Си были далеко отсюда. С трудом повторив несколько знаков, он получил лёгкий щелчок по лбу.

— Если бы ты был учеником в школе, учитель давно бы уже отхлестал тебя линейкой по ладоням.

Вэнь Си машинально спрятал руки за спину и с обидой пробормотал:

— Как ты хочешь, чтобы я сейчас мог сосредоточиться?

— Чего же ты так волнуешься?

Большие глаза Вэнь Си робко и мягко смотрели прямо на Янь Фэнъяня. Он не произнёс ни слова, но этот взгляд сказал больше любых объяснений.

Янь Фэнъянь отвернул голову и беспомощно вздохнул:

— Ладно. Сдаюсь. После обеда сразу отведу тебя туда.

<http://bllate.org/book/18440/1869635>